

Феномен Андроникова

Через несколько месяцев Ираклию Андроникову исполнилось бы 82... Писатель, литературовед, критик, публицист, мемуарист, непревзойденный мастер устного рассказа, он остался в нашей памяти чародеем слова, кудесником и чудотворцем...

Формулу его успеха вывести нетрудно — за ней скрывался огромный талант. Все, что ни делал бы Ираклий Луарсабович — на эстраде ли, в кино, на телевидении или в литературе, было им вычислено до точности, абсолютно достоверно и построено на том фундаменте правды, которую он добывал не только в тиши своего кабинета, архивов, а в бесчисленных поездках и встречах с людьми.

Андроников был знаком со многими выдающимися личностями. Его вклад в историю литературы — не оценим. Он писал о Тициане Табидзе и Тихонове, Рихтере и Маршаке, Заболотском и Найсыне Кулиеве, Сарьяне, Чуковском, Тынянове — всех не назовешь, поистине «звездное» перечисление имен. Не оценима была его деятельность в развитии и углублении контактов русской и грузинской культур. Его литературоведческие исследования, подвижничество сделали его имя известным на всю страну.

В Грузии Ираклий Луарсабович всегда был желанным гостем. Приезжал он сюда не так уж часто, но каждый приезд являлся событием для нас.

Помню, как лет десять назад, я впервые познакомилась с ним. На один из первых моих вопросов он ответил: «... начиналась моя биография рассказчика в тбилисской школе. Еще не был создан ни один устный рассказ, но у меня уже появилось умение показывать

педагогов, известных актеров, певцов, дирижеров... Тогда мне было просто необходимо передать в лицах не только, что сказал тот или иной человек, но и как он сказал, появился интерес к интонации, словарю, к характерным особенностям мышления и разговора. А связанные сюжеты возникли уже в университетские годы, в Ленинграде. Первое мое публичное выступление состоялось в Московском клубе писателей в 1932 году...»

Говоря сегодня о нем, разве можно не вспомнить, какое огромное количество труда, сил, лет затратил он на поиски и находки, связанные с именами великих писателей.

Один из его шедевров — «Загадка Н. Ф. И.» — посвящен творчеству Лермонтова. Лермонтов вообще был его пристрастием, той «больной точкой», которая увлекла его всю жизнь, с нее началась его биография, его устные рассказы.

И вряд ли телевидение собирало у своих экранов столько зрителей, как в те дни, когда звучал голос Ираклия Луарсабовича. Секрет его умения привлекать к себе сердца лежал в его искреннем восхищении людьми, преклонении перед их высокими душевными качествами. Эффект был взаимным. Мы также восхищались им, любили, искали встречи.

Они будут продолжаться, эти встречи: остались книги, фильмы, воспоминания.

Записки
Воспоминания — Тбилиси — 1990 — 14 страниц